

"Говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет" (Лк. 22:42).

Та ночь в Гефсимании была самой страшной, какую может пережить человек. Гефсимания буквально означает "место, где выжимаются оливки". В том месте, где оливки давят, чтобы получить из них масло, Господь Иисус также подвергся давлению, дабы получить масло, способное излечить язвы греха. Вся жизнь Христа проходила под тенью креста. Он с детства знал, зачем пришел в этот мир, и что рано или поздно, но настанет день, когда Его жизнь будет отдана в искупление человеческих грехов.

Когда Иисуса еще младенцем принесли в храм, Симеон сказал: "Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле" (Лк. 2:34). В течение всей жизни Иисус постоянно говорил о Своей жертве. В Ин. 3:14 Он говорит: "И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесу быть Сыну Человеческому". В другой части Ин. 10:11 Он утверждает: "Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец". А Своим ученикам Он объявил, что "Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть" (Лк. 9:22).

Поэтому происшедшее в Гефсимании не стало для Него неожиданностью. Но Иисус колебался. Там должно было подтвердиться Его решение отдать Свою жизнь за людей. Стоило ли это делать? Послужит ли благу людей это великое проявление любви?

Мы никогда не должны забывать, что Иисус был полностью Бог и полностью человек, и Он боялся смерти, ибо, будучи человеком, обладал инстинктом самосохранения. Тот, Кто отдал Свою жизнь за нас не был сумасшедшим самоубийцей. Это был Иисус, со всеми Своими возможностями, но сжигаемый любовью. Он колебался, страдал и взывал к Отцу, чтобы узнать, есть ли другая возможность спасти людей. Ее не было. Он был единственным человеком, способным сделать что-то, чтобы изменить положение, когда грех все больше овладевал людьми.

Я постоянно обращаюсь мыслями к бесконечным часам той ночи в Гефсимании. Сердце Его разрывалось на части не от физических страданий. Его душа изнывала от сознания того, что, несмотря ни на что, найдутся многие тысячи людей, которые не захотят

воспользоваться этой жертвой Его любви.

Что может еще сделать отец ради спасения сына, кроме как отдать за него собственную жизнь? Что еще мог сделать Иисус для того, чтобы ты не нес в своей жизни груз пустоты и отчаяния?